

Эхо войны

*Давно их нет, за датой дата
Проходит в памяти... Прогнать?
Нет, всё, что я узнал когда-то,
Я не могу не вспоминать.*

В. Федоров

Эта история написана мною со слов моего отца, - ветерана, инвалида Отечественной войны 1941-1945 г.г., Козлова Кирилла Никитовича, вставшего на защиту Родины с первых же месяцев военных действий на территории Советского Союза. В своей семье мы довольно часто вспоминаем моего героического отца, но совсем недавно я решила записать всё, о чем мы не раз говорили.

До войны отец имел сугубо мирную профессию директора общеобразовательной школы №11 города Муравьёв Калининской (ныне - Тверской) области. Он был в свои двадцать девять лет женат, жена преподавала биологию в этой же школе.

На момент объявления правительства о нападении Гитлера на нашу страну жена находилась на последних месяцах беременности. Своего первенца (мою старшую сестрёнку) она родила по дороге в роддом, на переезде под немецкую бомбёжку. Принимал роды отец ребёнка прямо на траве, слава богу, не доехав до роддома. (Под бомбёжкой роддом в ту ночь не уцелел). Это было 28 июля 1941 года. А в сентябре 1941 года город Муравьёв заняли немцы.

Очень много людей до прихода немцев успели эвакуироваться. Однако, всем руководителям было дано указание не покидать поста до особого распоряжения (которого никто так и не дождался). Таким образом, поневоле отец оказался в оккупации. Поскольку всех руководителей и партийных работников немцы не жаловали, он вынужден был находиться на нелегальном положении (жил в подполе).

Но нашёлся какой-то человек, который донёс на него. В дом вломились с обыском немцы, схватили отца и в числе прочих людей (разутых и раздетых!) бросили в сарай прямо на мёрзлую землю. (Зима 1941 года, как известно, наступила очень рано и с сильными морозами.) Стало совершенно очевидно, что расправа последует очень короткая и жестокая.

А потому, сговорившись со случайным знакомым (терять-то нечего!), в ту же ночь они выкопали лаз, сбив ногти в кровь, и через подкоп сбежали босиком по морозу. Может быть, они оба и погибли бы от холода, но их спасла бывшая ученица из школы, директором (и преподавателем) которой был отец. Она пожертвовала для них ватное одеяло. Сделав обмотки на ноги, не дожидаясь рассвета, они перешли линию фронта, которая, к счастью, была не так уж далеко.

Встретили их не очень-то радостно... Чтобы понять, почему, стоит сделать отступление и вернуться к оценке сложившейся на тот период обстановке в стране.

Известно, что сражение за столицу началось в конце сентября 1941 года, и почти сразу же под Вязьмой было окружено пять наших армий. Особенно трудным было положение к середине октября.

Нельзя сказать, что Москву охватила паника. Но ситуация была очень тревожной, и кое-где элементы паники действительно имели место. Государственным комитетом обороны было принято Решение об эвакуации в связи с приближением немецко-фашистских войск к Москве.

Утром 16 октября впервые с начала войны не было открыто метро.

Вот выдержки из дневника военных лет первого секретаря Сокольнического райкома комсомола, хорошо передающие обстановку тех дней:

«Часов в восемь (15 октября) позвонил второй секретарь райкома партии... В виду серьезности положения на фронте под Москвой предлагалось немедленно приступить к организации районных боевых подразделений и быть готовыми драться на улицах города. Мы с Вадимом собрали все оставшиеся в РК бумаги и сожгли их в котельной. В райкоме партии узнали, что фашисты прорвались на Можайском и Волоколамском направлениях и в любой момент можно ожидать дальнейшего осложнения на фронте. В райкоме уже действовала оперативная группа по формированию районных боевых подразделений, к которой мы немедленно примкнули.»

(Горов В.Я. «И поднялся народ» М., Политизд, 110 с)

Очень напряженно было и в войсках в то время. И, хотя на счету был каждый человек, который мог держать в руках оружие, руководство призывало к особой бдительности по отношению к перебежчикам, так как опасалось предательства. Но... немцы рвались к Москве, нашим героям после тщательной проверки особым отделом армии выдали винтовки и поставили в строй.

Тренироваться и пристреливаться было некогда. Враг не давал времени на передышку. Через три дня их дивизия вступила в жестокий бой с противником. А дальше - больше.

И вот наступил день жесточайшего сражения, это был бой подо Ржевом. «Я убит подо Ржевом...» - все помнят строки известного поэта - А.Твардовского. Уцелевшие участники тех событий (в их числе мой отец) рассказывали, что в эти дни в реке Вазуза вода была красная от крови.

Много людей полегло в том бою. После кровавой схватки немцы ходили по полю и безжалостно добивали раненых. Взорвавшимся снарядом во время боя не пощадило и отца. Несколько осколков попало в руку, ногу и в голову. А, самое главное, его сильно контузило, и он потерял сознание. Возможно, именно поэтому он и уцелел от немецких выстрелов после боя. Очнулся он, когда уже совсем стемнело. В голове звенело, очень болели свежие раны, была страшная слабость от потери крови. Но крепкое от природы здоровье и стойкий дух не позволили ему расслабиться, и он пополз, так как идти не мог. Направление отступления он помнил и не

ошибся.

Через несколько часов мучительного передвижения он опять потерял сознание, на этот раз ненадолго. А когда пополз дальше, начал уже брезжить рассвет. Силы были на исходе, когда он услышал девичий голос. Оказалось, что это наша (русская!) санитарка. Дальше они двигались уже вдвоём, с её помощью, и это было очень кстати! Вот он уже в полевом лазарете, а через некоторое время - в настоящем госпитале. Руки-ноги залечили довольно быстро, а вот с головой всё было гораздо серьёзней. Пришлось поваляться в госпитале несколько месяцев, и когда он вышел (уже не пригодный к дальнейшей службе), в министерстве образования отцу выдали приказ о назначении его директором школы в городе Волоколамск, недавно освобожденном от немцев после разгрома немецкой армии под Москвой в декабре 1941г.

Многие однополчане завидовали ему: он - не на передовой, нет риска, что его убьют. Но трудности, с которыми ему пришлось столкнуться, могли только присниться в самом кошмарном сне. Никому не было дела, что поиски его жены с маленькой дочкой не были сначала успешны, что жить на первых порах пришлось в полуразрушенном бараке, что хозяйственная разруха и голод продолжались, что кадровых преподавателей не хватало.

В окрестностях городка было много брошенной полуразрушенной военной техники, т.к. Волоколамское шоссе являлось одним из главнейших направлений наступления (и бегства) немецких дивизий. Дети играли в оставленных окопах и воронках, зачастую подрываясь на оставшихся и неразорвавшихся снарядах,.. Как-то и я в дальнем лесу сама случайно нашла такой неразорвавшийся снаряд, и, слава богу, хватило ума не трогать его.

Кроме того, до конца войны было ещё долгих три года, была карточная система, а значит, проблемы с продуктами. Продовольственную программу для семьи приходилось решать самим: огород, поросёнок, куры и т.д. Но была, правда, твёрдая вера в победу, и она помогала выжить.

В конце концов, всё потихоньку налаживалось, дожили и до победы!

Однако, через несколько лет стали давать о себе знать старые раны: осколок снаряда, полученный в бою, начал блуждать и затронул глазной нерв. Катастрофически падало зрение одного глаза. К тому же участились головные боли, доводившие до полуобморочного состояния. Отец был направлен на обследование в одну из московских клиник, где и поставили диагноз: опухоль головного мозга в лобной части головы, подлежащая немедленному удалению.

Сложнейшую операцию делали хирурги московского института им. Бурденко. Не подвело богатырское отцовское здоровье и здесь! На пятый день после такой серьёзной операции он уже мог самостоятельно садиться, сохранены были основные функции головного мозга. А потому он стал достопримечательностью на некоторое время, - делегация французских врачей, посещавших институт в этот период, искренне восхищалась советскими хирургами. И было чем гордиться!

По возвращении домой после лечения, приступить к работе удалось не

сразу. Административную работу пришлось оставить совсем, с поста директора школы отец перешёл на преподавательскую работу в старших классах. Он был Историком с большой буквы, ребята любили его уроки, многие выпускники легко поступали на исторический факультет вузов, интересовались историей, несли отцу старые и древние монеты, старинные черепки и т.д. Часть этой коллекции сохранилась, и теперь её хранит мой сын.

Страна не забыла своего героя, ему была оформлена военная пенсия по инвалидности (правда, довольно долго он собирал военные свои документы, которые за давностью времен частично были утеряны) и ему была от государства предоставлена квартира со всеми удобствами, но пожить в ней он уже не успел. Умер он в 1980 году, хоронил его весь городок, много пришло его учеников, гудели все паровозы, много добрых слов было сказано про него. Я горжусь своим отцом!

Валентина Уткина

P.S. Впервые этот рассказ был опубликован на сайте «Проза.ру» в 2010 году.